

Морской берег ночью был усеян мириадами звёзд, а серебристая луна, едва прикрытая тонкими облаками, щедро заливала всё вокруг своим сиянием.

Этой ночью в деревне Молан царила тишина — даже загулявшие кошки не нарушали покой, и всё поселение погрузилось в прохладный серебристый свет.

— Благодарю вас, капитан Локк, что сопровождали жителей нашей деревни, — произнёс старый староста.

— Не стоит благодарности, это наш долг, — ответил Локк.

В кабинете старосты тот сидел вместе с Локком, который уже успел переодеться в повседневную одежду, и они неторопливо попивали чай. Поскольку ночной лес был слишком опасен, Локк решил оставить отряд в деревне Молан на ночь, чтобы вернуться в порт Сесилия лишь на рассвете.

Локк поднёс чашку к губам, пригубил травяной чай собственного производства деревни Молан, на мгновение замялся, а затем негромко спросил:

— Староста, у меня есть один довольно щекотливый вопрос. Не знаю, известно ли вам что-либо об этом...

Староста, обхватив чашку сухими узловатыми пальцами, наблюдал, как в зеленоватом настое кружатся заваренные цветочные лепестки. Он прищурился, и морщинки в уголках его глаз тут же собрались, словно помятый пергамент.

— Говорите прямо, капитан Локк. Надеюсь, я смогу вам ответить.

— Сегодня днём, когда мы добрались до места нападения, битва уже закончилась, — Локк бросил взгляд в затенённый угол, где грудой лежала окровавленная Кристальная броня магического волка. — Вам что-нибудь известно о прошлом четы Мелин?

Локк вглядывался в мутные глаза старосты, его голос звучал мягко и спокойно.

— Мелин? Он наш командир отряда стражи, ладный такой парень, чем-то похож на меня в молодости, — голос старосты потеплел, будто он представлял кому-то своих неженатых детей.

— Правда, они, кажется, из Восточного Округа. Оттуда им постоянно приходят письма с посылками. Далёкий путь, небось, пересылка стоит целое состояние.

Староста тяжело вздохнул, подул на поверхность чая и сделал небольшой глоток.

— Что ж, они сильные, теперь вы можете не беспокоиться о безопасности деревни, — Локк допил чай и улыбнулся.

— Это хорошо, это очень хорошо, — добродушно отозвался староста, тоже пригубив чай.

— Через некоторое время я пришлю людей из Академии для набора учеников в вашей деревне.

— О... неужели время набора в Академию уже подошло? Как быстро летит время, — Локк взял

чайник и плеснул себе ещё воды.

— И не говорите, сколько лет пролетело. Кажется, совсем недавно я сам был таким же желторотым юнцом...

Они продолжали непринуждённо беседовать.

Тем временем в спальне Росена всё ещё мерцал маленький Магический светильник на прикроватной тумбочке. Росен, одетый в белую хлопковую пижаму, полулежал на кровати, внимательно разглядывая фиолетовый узор на правой руке.

Рисунок изменился: на густых колючих ветвях терновника появился маленький цветочный бутон.

Что это за штука такая? Вряд ли это просто украшение, верно? И почему Богиня Милосердия велела мне поцеловать Элис?

Озадаченный Росен вертел руку, пытаясь рассмотреть узор со всех сторон.

— Скрип...

Дверь в комнату тихо приоткрылась.

— Элис? — вполголоса позвал Росен, глядя в щель.

— Братик~ — из-за двери показалась головка Элис. Она склонила её набок с невинным видом, а её большие ясные глаза уставились на Росена. — Я хочу спать с тобой~

Элис, одетая в белоснежную ночную рубашку, прижимая к себе подушку, быстро подошла к кровати, откинула одеяло и юркнула под него. Росен, глядя на нежданную гостью, улыбнулся и ласково погладил её по волосам. Элис, устроившись на подушке, довольно зажмурилась и издала тихое мурлыканье, словно кошечка, которой уделили внимание.

— Братик, а что это у тебя на руке?

— Э? Я ничего не держу, — Росен в недоумении опустил взгляд на закрывшую глаза Элис.

— Ну, этот фиолетовый узор у тебя на правой руке.

— Ты его видишь? — Росен поразился. Ведь когда он в церкви размахивал рукой перед родителями, они никак не отреагировали.

— Разве его не видно? — Элис открыла глаза. Её светло-голубые зрачки, чистые, как родниковая вода, отражали фигуру Росена. Она взяла его за правую руку, притянула к себе и, подняв голову, капризно добавила: — Я тоже хочу такой цветочек.

— ... — Росен, видя, как Элис указывает на бутон, не знал, как ей это объяснить. — Это... это не рисунок...

— А откуда он взялся? — Элис с любопытством распахнула глаза, в которых зажглись искорки интереса.

— ...Поцелуешь братика, тогда расскажу, — Росен колебался, не зная, стоит ли упоминать о Богине Милосердия.

— Хорошо! — Элис радостно подскочила и чмокнула Росена в губы.

Юная девушка, приподнявшись, коснулась своими тонкими губами уголка рта парня. Секунда — и она отстранилась.

— Братик, ещё поцеловать?

Элис посмотрела на брата, но увидела, что тот застыл с широко раскрытыми глазами, остекленевшим взглядом смотря перед собой.

— Э? — Элис в недоумении склонила голову.

В этот момент перед глазами Росена замелькали фиолетово-золотые письмена. Они быстро сменяли друг друга, словно страницы сложного контракта. Когда текст дошёл до последней строки, Росен наконец увидел знакомые слова: Контрагент — Росен.

— Тц~ — в ушах Росена прозвучал звонкий женский насмешливый голос.

Едва появившийся контракт словно оказался в когтях невидимой руки: он начал стремительно прокручиваться вверх, а в документ стали добавляться новые золотистые строки.

— Так-то лучше... — Росен снова услышал таинственный женский голос.

Наконец, он увидел, как его собственное имя было вычеркнуто и заменено на: Контрагент — Элис.

— ...

Неужели Элис тоже послана в этот мир по поручению какого-то божества? Но почему нужно было менять моё имя?!

Росен ошарашенно смотрел, как переписанный контракт, переливаясь двумя цветами, окончательно исчез.

— Братик? — Элис широко открыла глаза, помахала перед его лицом своими белыми ручками, но глаза Росена по-прежнему не мигали.

Элис надула губы, ухватила за его щеки и с силой потянула в разные стороны.

— Ай-ай-ай! — Росен пришёл в себя и поспешно схватил девушку за руки, заставляя её выпустить его несчастные щеки.

— А! Братик не стал дурачком! — Элис бросилась в объятия Росена, её нежное тело прижалось к нему, а голова легла на плечо — вылитая пташка.

— ...Элис, — тихо позвал Росен.

— М-м?

— Ты случайно не послана какой-то богиней спасти мир?

Росен мягко опустил голову, его взгляд стал глубоким, как ночное море. Элис, услышав это, спокойно отстранилась, упёршись руками в его плечи, и снова ущипнула за щеки.

— Братик, проснись!

— Ай-ай-ай!

Пока брат и сестра возились, бутон на загадочном узоре Росена бесшумно раскрылся, превратившись в прекрасный цветок, похожий на распустившуюся золотисто-фиолетовую баугинию. После долгих расспросов Элис и Росен наконец легли на кровать, глядя в потолок.

— Элис.

— М-м? — Элис снова прильнула к плечу Росена, склонив голову и ожидая, что он скажет дальше.

— ...Никому не говори об этом узоре, даже маме с папой.

— Хорошо. Тогда это будет наш маленький секрет? — Элис послушно погладила правую руку Росена, словно коснувшись золотистых тычинок цветка.

— Угу, наш маленький секрет.

Ночь становилась всё глубже. Утомившись за день, Росен обнял Элис и погрузился в сон. Ему снилось бесконечное золотое цветочное поле, а вдалеке, возвышаясь до самых небес, росло огромное, подобное Древу Мира, золотое дерево.

<http://bllate.org/book/21049/2140956>